

ЭПИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ КАЗАХСТАНА**KAZAK DESTAN GELENEĞİ****EPIC TRADITIONS OF KAZAKHSTAN**

Алмагуль САРЫМСАКОВА*
(Almagul SARIMSAKOVA)

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются причины сохранения эпических традиций в некоторых регионах Казахстана, история жанра, его генезис, социальная обусловленность и локальные особенности основных школ. Основной акцент сделан на двух крупных эпических традициях Казахстана: Кызылординской и Мангыстауской. Представлено сходство некоторых типологических признаков эпосов разных народов, которые сделаны в результате их анализа.

Ключевые Слова:

Эпическая традиция, Кызылорда, Магыстау, жанр, стиль, исполнительские школы, жыршы (сказитель), репертуар, дастан (эпос).

ÖZET

Makalede Kazakistan'daki epik nitelikli ürünlerin temelleri, kökeni ve yerel ayırt edici tür özellikleri ve epik geleneklerin muhafazası ele alınarak işlenmektedir. Önemli ağız özelliği, söyleniş tarzı, Kazakistan'ın, Kızılorda ve Mangıstav bölgelerindeki destanlarının epik kuruluşu ele alınmıştır. Farklı milletlerin destanlarının bazı tip özellikleri ile birlikte Kazak destanlarının özellikleri sonuçta analiz edilmiştir.

Anahtar Kelimeler:

Epik gelenek, Kızılorda, Mangustav, tarz, stil, geleneksel okul, jırçı (halk ozanı), repertuar, 'destanlar' (epos).

ABSTRACT

The article describes the causes of preservation of the epic traditions in the regions of Kazakhstan, the history of genre, social conditions defining its origin and local distinctive features of the basic schools. The main stress is on the two large epic traditions of Kazakhstan, which are: Kyzylorda's and Mangystau's. The article presents the similarity of some typological characteristics of epos of different nations that is taken from analysis of these characteristics.

Key Words:

Epic traditions, Kyzylorda, Mangystau, genre, style, performing schools, zhyrshy (minstrel), repertoire, 'dastans' (epos).

* Казахско - Американский Университет – Алматы / KAZAKHSTAN (Kazak – Amerikan Üniversitesi – Almatı / KAZAKİSTAN)

Сохранение эпических традиций в некоторых регионах Казахстана, на наш взгляд, исторически обусловлено. На территории их современного активного бытования происходили крупные исторические события: поход персидского царя Кира между 545-539 г.г. близ Яксарта (т.е. Сырдарьи); образование хуннских племен в Семиречье в 271-280 г.г. н.э. (Гумилев 1993: 277); создание Казахского ханства на рубеже XV-XVI в.в.; постоянная борьба за города в Семиречье, войны с калмыками (Джунгарские нашествия) XVII вв. за земли по берегам Иртыша (Кляшторный 1992: 308); и т.д.

Концентрация исторических событий – одно из условий сохранения эпоса в определенных регионах.

Другая причина, на наш взгляд, связана с историческими условиями функционирования кочевого хозяйства. С. Д. Асфендияров, описывая территориальное возникновение трех казахских жузов, высказывает следующую мысль: бытование эпоса в трех основных областях объясняется тем, что «в Казахстане, с точки зрения условий, для пастбищно-кочевого хозяйства имелись три естественные области: западная его часть – с зимовками на берегах Урала и других степных речек запада с летними стойбищами на северо-востоке (современный Актюбинский район); средняя часть – с зимовками на Сары-Су, Чу, и в низовьях Сырдарьи и летними стойбищами по Ишиму, Тоболу и Иртышу, и, наконец, восточная – современном Джетысу и в восточной части бывшей Сырдарьинской области» (Асфендияров 1993: 101).

В первую очередь, уделим внимание двум крупным эпическим традициям Казахстана: Кызылординской и Мангыстауской.

Ю. Смирнов, отмечая значение изучения эпоса в целом, при рассмотрении каких-то его отдельных сторон, говорил: «Все дело в том, что подразумевать под песенным эпосом. Когда имеется в виду только героический эпос (былины, юнацкие песни), для прочих жанров место в составе эпической традиции, естественно, не предусматривается. Но что этим достигается? Только то, что в общей повествовательной системе одинокие жанры-избранники не имеют ни жанров-предшественников, ни параллельно существующих и взаимодействующих жанров, ни жанров-преемников» (Смирнов 1974: 94).

Приведем отдельные краткие сведения, касающиеся возникновения эпоса.

Из истории жанра. «Крупные (казахские) героические сказания датируются XI – XII веками нашей эры. Истоки же формирования эпической традиции растворяются в глубине веков. XV – XVI века являются эпохой рассвета героического эпоса» (Каратаев 1982: 3). По мнению крупнейшего исследователя русского эпоса В. Я. Проппа, «в соответствии с

законом общего развития – эпос возникает не при создании государства, а при разложении родового строя» (Пропп 1958: 7). А.Б. Кунанбаева считает, что «казахский эпос складывается задолго до образования казахской народности и является частью иерархической системы эпоса высшего порядка, и генетически связан с каждым из его уровней...На всем протяжении долгой и сложной истории от эпохи объединения из разрозненных племен до ее рассвета, эпос казахов пронес самые важные нравственные и эстетические ценности, выработанные в народе, отразил все крупнейшие повторные исторические события, став поистине летописью его духовной, социальной и материальной жизни» (Кунанбаева 1984: 15). Высочайшие образцы казахского эпоса вошли составной частью в сокровищницу мировой культуры. Именно в эпосе наиболее ярко и полно отразилось поэтическое творчество казахов. По словам академика А. Орлова: «героические и лирические эпосы казахского народа не являются наивными представлениями степной простоты, а свидетельствуют о высоком уровне литературного искусства. В них не просто повторяются однообразные сюжеты, а наиболее полно и художественно изображаются чувства, стремления, быт и обычаи, патриотический дух той поры» (Орлов 1945: 4).

Социальная обусловленность. Воспитывая потомство, человек стремится передать ему то лучшее, чего смог достигнуть сам, и те знания, которые были переданы ему предками. Наилучшим образом это можно было сделать посредством «эпической ветви творчества казахского народа, аккумулировавшей в себе исторический опыт казахов многих веков, и только эпическая традиция сохранила гибкий механизм передачи этого опыта» (Кунанбаева 1989: 85).

Генезис эпоса. Многие исследователи, в частности: М. Ауэзов, Т. Бекхожина (Бекхожина 1972: 6), Е. Исмаилов (Исмаилов 1957: 37-38), А. Кунанбаева (Кунанбаева 1989: 84) считают, что эпос и большие сюжетные произведения устной поэзии первоначально рождались из мелких походных, обрядовых плачей, причитаний, «*жар-жар*», «*терме*», «*естірту*», «*көңіл-айту*», «*арнау*». «Касаясь вопроса о происхождении эпических поэм, можно с уверенностью сказать, что они возникли на основе бытовых, обрядовых песен» (Ауэзов 1940: 170).

«Сюжетному эпическому произведению предшествует ряд жанров, подготавливающих его. В каждом отдельном случае набор их может отличаться, но есть определенная тенденция: «*таңысу*» (знакомство, представление себя аудитории), «*таңдату*» (предложение выбрать из перечня того или другого произведения), затем ряд «*терме*» и «*толғау*» на различные темы, а уж потом – «*жыр*» (сказание)» (Кунанбаева 1989: 88).

Все эти жанры объединяются в одну систему - систему жанров эпической традиции. Любой жанр определяется типологическими признаками, которые и указывают на его специфику. Для эпоса всех народов характерна масштабность материала, который отражает ее тесную взаимосвязь с реалиями жизни в сюжете.

Как известно, среди локальных эпических школ наиболее ярко выделяется Кызылординская сказительская традиция. Она имеет свои исполнительские, а, следовательно, и стилистические особенности. Последние находят свое отражение в способах и приемах звукоизвлечения, в необычной орнаментальной каденции, в самой исполнительской манере *жыршы*. По А. Кунанбаевой на юго-западе «речевые, стихотворные формулы насыщаются песенностью. В структуре целостной формы сохраняется тирадный принцип, но внутри него постепенно оформляется структура сдвоенной или квадратной строфы... Могут выступать женщины (обязательно с грубым мужским голосом)» (Земцовский 1989: 34).

В настоящее время главным центром сказительства является с/з им. Ленина Кармакчинского (ранее Жусалинского) района Кызылординской области. В репертуаре Кармакчинских сказителей преобладают сочинения местных авторов: Турмагамбета, Балкы – Базара, Акимгерее, Омара, Майлы – Кожы, Жусупа, Ешнияза, Онгара.

Кызылординская эпическая традиция в стилевом отношении - явление неоднородное. Здесь выделяется несколько исполнительских школ¹. В тех или иных районах распространен определенный стиль. Так, в Кармакчинском, Жалагашском, Теренузекском районах придерживаются стиля Жиенбая Дузбенбет-улы (1864-1929), его последователей и учеников; в Аральском, Казалинском районах популярна школа Нуртугана (поэт) (1889-1930), в Чилийском, Туркестанском районах особенно распространена исполнительская манера Нартая Бекежанова (1890-1955).

Кызылординская эпическая традиция делится на четыре основные школы. *Самая древняя* из них – *школа Жиенбая*. Территория, где были распространены ее традиции, а именно в низовьях Сырдарьи, еще в VII веке были заселены огузами (Магауин 1997: 27). Поэтому культура казахов, населяющих эти районы, часто сравнивается с туркменской (особенно это касается манеры исполнения музыкальных произведений). Соответственно, возникают параллели с туркменской культурой. Духовное наследие соседних народов всегда оказывало влияние на музыкальные и поэтические традиции казахов, проживающих в приграничных районах. В репертуаре представителей именно этой школы сохранились произведения на «восточную» тематику, в том числе образцы письменной поэзии Востока (например, «Тысяча и одна ночь», «Шахнаме», «Тогуз-

наме» и другие), и тюркского героического эпоса («Кобланды», «Алпамыс», «Кероглы»), широко известных далеко за пределами Казахстана.

Еще одна особенность эпической традиции данного региона связана с бытованием произведений на религиозную тематику, с напевами, содержащими интонации распевов Корана.

Как известно, распространение ислама на территории Казахстана относится к эпохе средневековья. Арабы принесли священную книгу мусульман – Коран на территорию Семиречья еще в VII веке. (Байпаков 2007: 472-479)². В результате этого исторического события появились эпические произведения с текстом из Корана.

Второе направление кызылординской эпической традиции - *школа Нуртугана* (1889-1930), родившегося в ауле «Мырзас» Аральского района. Исполнительская школа этого жыры охватывает Аральский и Казалинский районы, т.е. нижнюю часть Сырдарьи. Ее представителями являются известные всему Казахстану жыры: Жамет, Копжасар, Даригул. В репертуаре учеников этого сказителя, в основном, «*нақыл-сөздер*», «*терме*», «*ноғай-жыр*», а также эпическая поэма «Сорок крымских батыров».

Следующая - *школа Сарсенбая*. Ее последователями стали сын Сарсенбая Алшымбек-жырау и его дочь Майра-жырау. Как отмечают сами исполнители, сказительский стиль этого жыры имеет много общего с эпической традицией школы Жиенбая. И все же, дастаны звучат в иной, собственной интерпретации.

Одной из известных эпических традиций является школа *Нартая*. Она стала популярна в Чилийском, Жанакорганском и Туркестанском районах. В репертуаре ее исполнителей имеются и кобызовые напевы, переложенные на гармонь (сырнай).

Все вышеперечисленные школы славятся своим горловым пением.

Каждый из исполнителей жыров Кызылординской эпической традиции придерживается круга произведений своих учителей. Так, если Берик Жусупов родился в Арале, то он и должен исполнять жыры и «терме», входящие в репертуар Нуртугана, так же, как Улжан Байбосынова – последовательница школы Жиенбая не должна и не исполняет жыры Нуртугана. Аудитория не слушает и не воспринимает исполнителя со сборным репертуаром. Более того, не воспринимаются жыры, исполненные на «чужой» напев, поскольку считается, что такая интерпретация не может правильно донести все особенности самого текста. Для слушателей манера, стиль исполнения самого жыры неотрывны от содержания текста. В этом - особенность исполнения Кызылординских сказителей.

Наряду с вышесказанным известны «творческие союзы» сказителей и исполнителей эпических произведений (например, Майлы-Кожа – Барат-жырау, Кете-Жусуп – Тасберген, Омар – Жиенбай и т.д.)

Следует отметить и то, что в районе Сырдарьи наибольшее распространение получили кюи Коркыта. Проникновение кобызовых мелодий в домбровую музыку – явление очень распространенное в данном регионе. Влияние кобызовой музыки нашло отражение и в исполнительской манере сказителей, а именно в имитации голосом тембра инструмента. В *жыр-күй* встречаются одnogолосные, кобызовые напевы (см. Жаңабергеннің «Көкілік таудан асу әні»- *жыр-күй* в исполнении Наби Желимбетова).

Говоря об эпических произведениях юго-западного Казахстана, отметим, что именно развитые институты сказительства, по мнению А. Байгаскиной, предопределили «сохранение исполнительских традиций, разнообразие функционирующих эпических жанров, сохранение музыкальных средств выразительности, ... преобладание речетативных жанров над песенными, ... декламационно-речитативная основа напевов» (Байгаскина 1997: 119-126).

Наряду с Кызылординской существует и западноказахстанская эпическая традиция. Яркими ее представителями являются Асан Кайгы, Сыпра, Доспамбет, Махамбет, Калнияз, Саттыгул. Одним из первых знаменитых сказителей этого региона является Шалкииз, проживавший в XV веке (Сыдыкулы 1996: 3).

В отличие от Кызылорды, *Мангыстауская эпическая традиция* не делится на локальные зоны, а воспринимается как единое целое. Самыми знаменитыми здесь являются «мақам» Сугура-жырау. Эпическая традиция этого региона отличается тем, что здесь получили распространение так называемые «ұзақ-жырлар» (Утегалиева 1997: 11), в том числе «Қобыланды», «Көрұғлы», «Ер Тарғын», «Қырымның қырық батыры», «Ер Қосай», «Едіге», «Орақ-Мамай», «Алдар Көсе» и др., сохранившиеся со времен Ногайского союза в XII-XIII веках (Шалабаев 1973: 23). Для локального эпического стиля западноказахстанского региона характерна большая распевность, крупные формы, сложность инструментального сопровождения, которое часто не ограничивается только унисонным дублированием мелодии напева. Как пишет А.Кунанбаева: «на Западе, в адаевской традиции – более тесная связь с инструментальным мышлением, сильнее речевая ритмика и интонационность, характерные свободные переходы с вокальной интонацией на говорную, размытые и очень незаметные переходы одной в другую...» (Земцовский 1989: 42).

Результат анализа эпосов разных народов дает возможность определить сходство некоторых типологических признаков:

1. Эпосы всех народов объединяют в себе прозаический текст, рифмованные поэтические строки и музыку;
2. Деление по содержанию на следующие виды: сказочный, героический, мифологический, социально-бытовой, лирико-романтический;
3. Значение эпической среды, которая в большинстве случаев делится на «специальную» (народно-профессиональная) и «общую» (не имеющих специальной подготовки);
4. Типологические признаки мелодики: речитативный склад, преимущественно поступенное движение в пределах одной строки, сольное исполнение и т.д.;
5. В создании эпоса существенная роль принадлежит певцам сказителям: бахши-дастанчи (туркмены, узбеки), жырау, шаирам, манасчи (киргизы), улигеры (буряты), ашыг (азербайджане), джангарчи (калмыки) и др.;
6. Эпос звучит в сопровождении инструмента (исключения: узбекские дастаны) иногда и инструментального ансамбля. Бурятские эпосы исполняются в сопровождении хора; возможно сольное исполнение без инструмента (см. киргизский эпос, якутский эпос «Олонхо»);
7. Импровизация при исполнении эпоса (целиком или купюры) (исключение: бурятские улигеры не имеют права сокращать текст);
8. Существование школ эпических сказителей;
9. Регламентированность во времени суток - вечернее время исполнения;
10. Длительность процесса исполнения (до нескольких вечеров);
11. Обычно эпос начинается «призывной», «встречной» песней, напевом или инструментальным наигрышем;
12. Композиционное членение: зачин, вступление, повествование, заключение.
13. Сходство эпических произведений, принадлежащих одной этнической группе, наблюдается в поэтических формах и семантических функциях: исполнение эпического напева в форме 11-сложника, 8-сложника, 7-сложника.

Как показывает анкетирование музыкантов, этические, эстетические, социально-психологические ценности традиционного общества, передаваемые из поколения в поколение посредством эпоса, до сих пор не устарели. Существует постоянная потребность в их актуализации. А главное, сама эпическая традиция развивается и порождает новые явления, в том числе и *жыр-күй*.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Книга Берика Жусупова «Мырзастағы жыр мектебі» посвящена Кызылординской эпической традиции. В ней подробно описываются жизнь и творчество ее представителей.
- ² «Коран явился тем сводом конституционных и морально-нравственных уложений, который породил, сформировал и дал необразимо долгую жизнь государственности, не имевшей прецедентов в истории» (Магауин 1970: 22).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- АСФЕНДИАРОВ С. Д. (1993): *История Казахстана* - Алма-Ата: «Қазақ университеті», 1993.
- АУЭЗОВ М. - Соболев Л. (1940): *Эпос И Фольклор Казахского Народа*, Алма-Ата: «Литературный критик».
- БАЙГАСКИНА А. Е. (1991): *Ритмика Казахской Традиционной Песни: Учебное Пособие*, Алма-Ата.
- БАЙПАКОВ К. (2007): *Великий Шелковый Путь На Территории Казахстана*, Алматы, ТОО «Адамдар».
- БЕКХОЖИНА Т. (1972): *200 Казахских Песен (Музыкально-Этнографический Сборник)*, Алма-Ата, Наука.
- ГУМИЛЕВ Л. Н. (1993): *Тысячелетие Вокруг Каспия*, М., ТОО «Мишель и К».
- ЗЕМЦОВСКИЙ И. - Қунанбаева А. (1989): *Музыкальный Эпос– Феномен И Категория // В сб.: Музыка Эпоса, Йошкар-Ола.*
- ИСМАИЛОВ Е. (1957): *Акыны: Монография О Творчестве Джамбула И Других Народных Акынов*, Алма-Ата, Казгосиздат.
- КАРАТАЕВ М. (1982): *Об Алпамысе*, Алма-Ата.
- КЛЯШТОРНЫЙ С. Г. - Султанов Т. И. (1992): *Казахстан. Летопись трех тысячелетий*, Алма-Ата, Рауан.
- КУНАНБАЕВА А. (1984): *Проблемы Казахской Эпической Традиции: дисс...канд. иск.: 17.00.02.* - Л.
- КУНАНБАЕВА А. (1989): *Жанровая Система Казахского Музыкального Эпоса: Опыт Обоснования // В сб.: Музыка эпоса, Йошкар-Ола.*
- МАГАУИН М. (1970): *Кобыз и Копье: Повествование О Казахских Акынах И Жырау XV - XIII Веков*, Алма-Ата, Жазушы.
- МАГАУИН М. (1997): *Азбука Казахской Истории: Документальное Повествование*, Алматы.
- ОРЛОВ А. (1945): *Казахский Героический Эпос*, М., Л.
- ПРОПП В. Я. (1958): *Русский Героический Эпос*. М., Художественная литература.
- СМИРНОВ Ю. И. (1974): *Славянские Эпические Традиции*, М., Наука.
- СЫДИЫКУЛЫ К. (1996): *Сарқылмас Қазына*, Алматы, Жазушы.
- УТЕГАЛИЕВА С. И. (1997): *Мангыстауская Домбровая Традиция*, Алматы.
- ШАЛАБАЕВ С. - Омирбаев Е. - Сыдииков К. (1973): *Манкыстау*, Алматы, «Казахстан».

SPİSOK İSTOÇNİKOV

- ASFENDIYAROV S. (1993): *İstoriya Kazakstana*, Almaty, «Kazakh University».
- AVEZOV M. - Sobolev M. (1940): *Epos i Folklor Kazakskogo Naroda*, Almaty, «Literature Critique», №1.
- BAIGASKINA A. (1991): *Kazakh Traditions Songs Rhythmic*, Almaty.
- BAIPAKOV K. (2007): *Great Silk Way On The Territory Of Kazakhstan*, Almaty: LLP «Adamdar».
- BEKHOZHINA T. (1972): *200 Ritmika Kazahskoy Traditsionnoy Pesni: Uçebnoye Posobie*, Almaty, Nauka.
- GUMILEV L. (1993): *Tsyachiletie Vokrug Kaspiya*, Moscow, LLP «Mishel & K».
- ISMAILOV E. (1957): *Akını: Monografiya O Tvorçestve Djambula I Drugih Narodnih Akinov*, Almaty, Kazgosizdat.
- KARATAYEV M. (1982): *Ob Alpamyse*, Almaty.
- KLYASHTORNIY S. - Sultanov T. (1992): *Kazakhsta: Letopis' Treh Tsyachiletii*, Almaty, Rauan.
- KUNANBAYEVA A. (1984): *Prolemi Kazahskoy Epiçeskoy Traditsii*, 17.00.02, Leningrad.
- KUNANBAEVA A. (1989): *Zhanrovaya Sistema Kazahskogo Muzykalnogo Eposa, From The Collection Of The Music Epos*, Yoshkar – Ola.
- MAGAUIN M. (1997): *Azbuka Kazahskoi İstorii: Documental'noe Povestvovanie*, Almaty.
- MAGAUIN M. (1970): *Kobız i Kope: Povestvovanie O Kazahskih Akinah i Cirav XV-XVII Vekov*, Almaty, Zhazushy.
- ORLOV A. (1945): *Kazahskii Geroicheski Epos*, Moscow.
- PROPP V. (1958): *Ruskii Geroicheski Epos*, Moscow, Hudozhestvennaya Literatura.
- SHALABAYEV S. - Omirbayev E. - Sydikov K. (1973): *Mankhystau*, Almaty, «Kazakhstan».
- SMIRNOV Y. (1974): *Slavyanskie Epicheskie Traditsii*, Moscow, Nauka.
- SYDIYKULY K. (1996): *Sarkhylmas Khazyna*, Almaty, Zhazushy.
- UTEGALIEVA S. (1997): *Mangystauskaya Dombrovaya Traditsiya*, Almaty.
- ZEMTSEOVSKIY I. - Kunanbayeva A. (1989): *Muzikalniy Epos-Fenomen I Kategoriya//V sb. Muzika Eposa*, Yoshkar-Ola.